

А. В. Агошков¹

СОЦИАЛИЗМ КАК ПРОБЛЕМА, ЦЕННОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Светлой памяти профессора
Рудольфа Григорьевича Яновского,
учителя и старшего товарища*

Очевидно, что полнота общественной жизни во всем мире, как и мировой культуры во всем ее многообразии, реализуется в форме разнообразных опытов социально-культурной жизни, и только основательный анализ этого «фактического материала» может указать на действие законов и закономерностей развития всего человечества. Данная ситуация является отражением взаимодействия универсальных и национальных ценностей, степень корреляции тех и других является уникальной в каждом отдельном случае. Не претендуя на фундаментальное исследование данной тематики, попытаемся проследить действие этих «социальных механизмов» на примере мирового социалистического движения.

Не секрет, что оно вошло в XXI век с «багажом» надежд и разочарований. После непродолжительной эйфории начала 1990-х годов, когда ряды Социалистического интернационала (Социнтерна) пополнялись бывшими коммунистическими, а ныне социал-демократическими и социалистическими партиями стран бывшего «социалистического лагеря», а позднее стран СНГ, внутри мирового социалистического движения началось идейное брожение. Оно выразилось в публикации так называемого «Манифеста Блэра—Шредера», призывавшего социалистов и социал-демократов более активно инкорпорировать в себя основные постулаты и ценности либерализма. После этого у многих начало складываться убеждение в правомерности вывода Фукуямы о «конце истории» и полном торжестве либеральной модели.

Тем не менее уже в начале XXI века, когда партии Шредера и Блэра стали стремительно терять поддержку своих избирателей, да и сама либеральная экономическая модель начала давать сбои, выразившиеся в так называемом мировом финансовом кризисе и ряде других пока что локальных кризисах, стало совершенно ясно, что разговоры о крахе социалистической идеологии, о чем многие эксперты говорили как о свершившемся факте, оказались преждевременными.

Еще одно свидетельство живучести этой идеологии — не просто возрождение, но важный политический успех социалистического движения в большинстве ведущих стран Латинской Америки, Африки, Азиатского региона. Социалистический интернационал насчитывает в своих рядах 171 партию из 130 стран со всех континентов мира. Более 50 партий членов Социнтерна являются правящими в своих странах либо находятся в руководстве страны в коалиции со своими партнерами (например, Соцпартия Испании, Трудовая партия Норвегии, лей-

бористы Великобритании, Партия труда Бразилии и др.). Социалистический интернационал налаживает практический диалог с ведущей Коммунистической партией из Китая².

Как ни странно, исключением из этой картины выглядит ситуация в Европе и СНГ. Уже несколько лет не могут вернуть себе утраченные позиции социал-демократы ряда европейских стран: Германии, Швеции, Голландии, Дании, Финляндии, Польши, Чехии и др. Среди наиболее важных причин этого называют «в первую очередь утрату собственной идентичности... Во-вторых, это отход от своих идейных, программных и политических принципов в ходе длительного нахождения у власти (пример: Социалистическая партия Франции и др.). Не случайно сегодня в Европе начинают набирать силу более левые партии, не входящие в Социнтерн, такие как Левая партия Германии, Компартия Моравии и Чехии и др. Ну и, в-третьих, существенно подрывает позиции европейских социал-демократов резкое снижение численности их традиционного электората — рабочих»³.

Ситуацию не стоит признавать катастрофической, учитывая сильные позиции левых в таких странах, как Испания, Великобритания, Норвегия, Словения и другие, а также наличие второй по численности фракции евросоциалистов в Европарламенте. Но то, что тенденция снижения влияния социалистического движения в Европе носит устойчивый характер, — бесспорный факт, вызывающий серьезную тревогу у его лидеров и руководства Социнтерна.

Итак, мы видим, что социалистические идеи все более захватывают страны третьего мира, подвергаясь тяжелым испытаниям у себя на родине — в Европе. Очевидно, что это во многом является следствием глобализации «на американский лад» и неравномерного распределения мирового богатства. Останется ли социализм одним из ведущих направлений общественного прогресса и в будущем? Какими национально-культурными особенностями он обогатится? Какие универсальные черты сохранит?

Не претендуя на полноту ответов на целый комплекс упомянутых вопросов, обозначим два непереносимых, на наш взгляд, условия решения главной проблемы. *Первое* — это (крайне запоздавшее) преодоление рыночной мифологии. Даже некоторые ярые сторонники левых идей в нашей стране, такие как Б. П. Гуселетов, признают «наличие рыночной экономики» залогом успешного развития в нашей стране социалистических идей. Между тем общеизвестно, что экономика большинства развитых стран носит не рыночный, а *смешанный* характер, подразумевающий

¹ Главный редактор журналов «Вопросы культурологии» и «Дом культуры», кандидат философских наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. учебных пособий: «Общественное сознание. Человек в обществе», «Общественное сознание. Гражданин в государстве», статей по проблемам культуры.

² См.: Гуселетов Б. П. Влияние мирового финансового кризиса на международное социалистическое движение // Национальные интересы. 2009. № 6. С. 31.

³ Там же. С. 28.

их социальную направленность, многоукладность, плюрализм форм собственности, активную роль государства, действие механизмов «производственной демократии» и пр.¹ Эти же положения присутствуют в программных документах Социинтерна². Не потому ли оказалась под ударом социалистическая идентичность, что у наших теоретиков отсутствует различие данных понятий?

Второе — и, наверное, главное — преодоление эконоцентризма как в теории социализма, так и в понимании общественной жизни вообще. Здесь мы готовы встать на позицию Алена де Бенуа, который, вслед за Вернером Зомбартом, склонен противопоставлять социализм как *принцип* формационной теории социализму как *стилю* определенной *ментальности*. Он также указывает на необхо-

димость преодоления вульгарного экономизма при определении социальной справедливости, ибо считает, что исторической задачей социализма является «исход из пустыни экономического века» и создание общинного «историко-реалистичного» строя, позволяющего нации выйти на особый «благоприятный» *уровень культуры*³.

Таким образом, не либеральный, торгашеский социализм, но социализм «высокий», героический, способен возвысить моральный дух народа, ибо «благородство» умерло в буржуазии, которая обречена на то, чтобы не иметь морали⁴. Социализм — не как «всеобщая бездонная кормушка» и тем более не как «советская» уравниловка, но как *культура*. Именно та культура, которая не жила, не живет и не будет жить по законам рынка.

¹ К таковым относятся: сохранение экономической и социальной активности государства; экономическая демократия как непосредственное участие трудящихся в управлении предприятиями и приобщение профсоюзов к совладению предприятиями через повышение доли участия (фонды) в доходах этих предприятий; контроль производственных советов над определенными сферами хозяйственной деятельности (уровнем занятости, социальной политикой, гуманизацией труда, улучшением его условий) и пр. См.: *Лопарев А. В.* Социал-демократия: истоки и современность // *Общественное знание в школе.* 1998. № 5. С. 13.

² Позволим себе привести этот тезис без перевода: “The democratic socialist movement continues to advocate both socialisation and public property within the framework of a mixed economy”. URL: <http://www.socialistinternational.org/viewArticle.cfm?ArticleID=31>

³ См.: *Бенуа А. де.* Два лика социализма // *Вопросы культурологии.* 2006. № 4. С. 18.

⁴ Там же. С. 19. Ряд похожих мыслей высказывал и Ж. Сорель.